

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

О.И. Кусенко

Рецепция евразийских идей в Италии*

Кусенко Ольга Игоревна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: isafi137@gmail.com

Рецензия представляет монографию итальянского исследователя русской философской и социально-политической мысли, посвященную детальной реконструкции идейного наследия Льва Гумилева, основным аспектам классического евразийства и его современным трактовкам. Работа Дарио Читати оценивается автором рецензии как новаторская, поскольку в ней впервые в итальянской историко-философской науке представлен систематический обзор и всесторонний анализ основных тем, проблем, методологических особенностей наследия Гумилева. Кроме этого, рецензируемый труд, основанный на многолетней работе автора с первоисточниками и на новейшей критической литературе, позволяет отбросить распространенные стереотипные представления о евразийстве и стать основой для реального диалога между российскими и итальянскими исследователями в области русской философии.

Ключевые слова: классическое евразийство, Л.Н. Гумилев, неоевразийство, итальянская историография, русская философия, зарубежные исследования русской философии, геополитика, Д. Читати

Публикация в Италии монографического исследования Дарио Читати «Страсти по Евразии. История и цивилизация в творчестве Льва Гумилева» стала незаурядным событием зарубежного философского руссиеведения. Данной работой автор опровергает распространенные стереотипные представления о евразийском проекте, задает надежные методологические и интерпретационные ориентиры для объективных исследований комплексного наследия Льва Гумилева и идейного многообразия классических евразийцев.

После распада Советского Союза произошел спад интенсивности так называемых **Russian studies**, который не коснулся ряда особо приоритетных руссиеведческих тем, в том числе – евразийства. Евразийская тематика стала предметом научных историко-философских исследований таких западных специалистов, как М. Ларюель, М. Бассин, Ф. Лесурд, Ч. Гальперин, П. Серิโอ и др. Квалифицированные работы по евразийству принадлежат итальянскому ученому, профессору Венецианского университета Ка'Фоскари А. Феррари¹, на которого не раз ссылается Читати в своей работе.

* Рец. на кн.: *Citati D. La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilëv*. Milano: Mimesis, 2015. 446 p.

¹ См. основные работы А. Феррари, посвященные евразийству: [Ferrari, 2003; Ferrari, 2001; Ferrari, 1998].

Итальянская традиция рецепции евразийских идей восходит к основателям философской русистики Э. Ло Гатто² и В. Джусти³, которые уже в 1920–1940-е гг. размышляли над истоками и смыслами данного течения. На итальянский язык переведено сочинение Н.С. Трубецкого «Европа и человечество»; в 1972 г. в Турине была опубликована книга Л.Н. Гумилева «Хунны» [Gumilev, 1972] (это единственный перевод работы на иностранный язык)⁴. Однако творчество Гумилева до сих пор не было объектом академического внимания в Италии. В этом смысле работа Читати играет важную роль первопроходца, поскольку в ней впервые в итальянской историко-философской науке представлен систематический обзор и всесторонний анализ основных тем, проблем, методологических особенностей наследия «ученого из Бежецка».

Дарио Читати руководит исследовательской программой «Евразия»⁵ римского Института высших геополитических исследований и смежных наук IsAG (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Помимо активной экспертной политологической деятельности на протяжении последнего десятилетия он занимается изучением наследия представителей евразийства и его современными рецепциями. Читати можно с полным правом причислить к крупнейшим современным специалистам по евразийству. Вместе с тем его монография отличается от большинства работ западных коллег, хотя и опирается на некоторые из них. По всей видимости, автор последовал совету кн. Григория Трубецкого, данному им самим евразийцам: «Чтобы достигнуть “свершений”, евразийцы должны встать на почву строго проверенных фактов и проделать настоящую научную работу» [Трубецкой, 1926, с. 136]. На наш взгляд, для характеристики «свершений» итальянского ученого, общего высокого уровня исследовательской культуры и незаурядного качества рецензируемой работы очень важно, что почти каждое свое суждение, особенно оценочного характера, он стремится подкрепить ссылками на тот или иной русскоязычный первоисточник⁶. Последнее, безусловно, свидетельствует о стремлении к объективности и конкретности. В этом стремлении Читати определенно является продолжателем лучших традиций гуманистического историописания и представителем историко-философского направления итальянской историографии русской мысли, к которому, помимо уже названного А. Феррари, можно отнести Д. Стейлу⁷, А. Мазоеро⁸, А. Вентури⁹.

Поражает и восхищает уже сам объем публикаций на русском и основных европейских языках, тщательно отобранных и внимательно прочитанных автором. Достаточно будет обратить внимание на то, что библиографический список [Citati, 2015, p. 411-433] насчитывает пятнадцать тематических категорий, среди них – два раздела с критической литературой по классическому евразийству и творчеству Гумилева. Даже простое перечисление других разделов (со специальной литературой

² О течении евразийства у Э. Ло Гатто см.: [Lo Gatto, 1928a; Lo Gatto, 1928b].

³ О течении евразийства у В. Джусти см.: [Giusti, 1941; Giusti, 1946].

⁴ В 1974 г. М. Олсуфьева также перевела на итальянский язык работу Л. Гумилева «В поисках вымышленного царства», однако книга так и не была опубликована.

⁵ В рамках данной научной программы Институт IsAG изучает все, что происходит в регионе, включающем в себя территорию бывшего Советского Союза. Большое внимание уделяется процессу евразийской интеграции.

⁶ Многочисленные цитаты, включенные в текст, переведены автором с русского на итальянский самостоятельно.

⁷ Даниэла Стейла (Daniela Steila) – крупнейший итальянский эксперт в области истории русской мысли и русской культуры, преподаватель Туринского университета. Сферой научных интересов Стейлы является рецепция европейских философских течений в России (марксизм, эмпириокритицизм, неокантианство, прагматизм).

⁸ Альберто Мазоеро (Alberto Masoero) – исследователь русского народничества, русской социально-экономической мысли, преподаватель университета Ка'Фоскари.

⁹ Антонелло Вентури (Antonello Venturi) – специалист в области русской социальной мысли и истории русской политической эмиграции в Италии, преподаватель Пизанского университета. Сын знаменитого историка, автора труда о русском народничестве – Франко Вентури.

по ориенталистике, истории славянских народов, истории Российской империи, этнологии, этнографии, истории средневековой Европы и легенде о пресвитере Иоанне, а также научной литературой о кочевых народах и пр.) показывает, что к исследованию полидисциплинарного идейного течения Читати подошел с соответствующей методологией.

По-видимому, благодаря этой полидисциплинарной научной работе, изучению первоисточников, архивных материалов и новейшей критической литературы о евразийстве глубоко и тщательно продуманными выглядят как структура и композиция, так и содержательное наполнение рецензируемой монографии. Во введении автор задается вопросом относительно творчества Гумилева: «...расценивать его как продолжение классического евразийства или же относить к современному неоевразийству; возможно, вернее говорить о нем как о независимом авторе, соотносимом по некоторым идейным аспектам с различными “евразийствами”, но принципиально автономном по отношению как к первым, так и ко вторым?» [Citati, 2015, p. 37]. Для ответа на этот вопрос, помимо детального и последовательного анализа наследия Гумилева, автор уделяет значительное внимание классическому евразийству, интеллектуальной родословной неоевразийства и компаративному евразийствоведению.

Рецензируемая книга включает четыре главы. В первой главе представлен анализ классического евразийства 1920-х гг.: **реконструкция идей движения, начиная с публикации книги «Европа и человечество» (1920 г.) и заканчивая «клармарским расколом» (1929 г.)**. В начале главы Читати устанавливает следующую интеллектуальную оптику: «Евразийство не было единым идейным движением (хотя, несомненно, его участники стремились сделать его таковым), а сложным явлением, в которое были вовлечены авторы различного мировосприятия, образования и интеллектуального масштаба» [ibid., p. 48]. Действительно, говорить о существовании какой-то единой евразийской парадигмы не приходится. Это методологически верная установка выработана рядом отечественных историков русской философии, в частности проф. М.А. Маслиным в его лекциях и работах о евразийстве [Маслин, 2011; Маслин, 2012; Маслин, 2015]. В то же время Читати не склонен говорить отдельно о «евразийстве Н.С. Трубецкого», «евразийстве П.Н. Савицкого», «евразийстве Н.Н. Алексеева». Никто из «отколовшихся» не продолжил самостоятельно разрабатывать евразийскую доктрину, но занимался специальными исследованиями в собственной узкой сфере интересов. Помимо этого, участники течения в тот непростой эмиграционный период написали сравнительно небольшое число работ (преимущественно короткие статьи в журналах), поэтому, по мнению итальянского исследователя, этого материала недостаточно для разговора о «евразийствах» каждого участника.

Об историографической полноте рецензируемого труда свидетельствует тот факт, что автор ссылается на эпистолярное наследие евразийцев [Глебов, 2010; Smith (eds.), 1995; Соболев (сост.), 2002]. **Переписка участников движения, лишенная излишней эпатажности и эмигрантского «пиара»,** присущего опубликованным статьям, представляет собой важный документ для историко-философского исследования. Историографический каркас работы включает рассмотрение «предъевразийских» идей, а также достижений академической ориенталистики конца XIX в., в частности работ ориенталистов университетов Казани и Санкт-Петербурга (Н.П. Кондаков, В.Р. Розен, С.Ф. Ольденбург¹⁰). Кроме этого, Читати упоминает множество малоизвестных фактов. К примеру, говоря о фигурах, примыкавших к движению евразийства на различных этапах его становления, он называет имя Генри Нормана Спэлдинга – английского мецената-ориенталиста, регулярно высылавшего в 1924–1928 гг. из Лондона приличные суммы денег на поддержание евразийского движения и именовавшего себя «английским европазиатом» (English Europasian).

¹⁰ Читати считает, что Ольденбург – родоначальник русской индологии – своими работами предвосхитил критику методологии европейских ориенталистов известного культуролога Э. Саида, автора книги «Ориентализм» [Саид, 2006].

Сохраняя критическую дистанцию, автор отвергает стереотипные представления о евразийстве как одном из вариантов «имперского фашизма». Читати предлагает мыслить это течение как совокупность научно-философских и идеологических построений. С одной стороны, участники евразийского движения, без сомнения, были настоящими учеными, которые искали применения своим знаниям в области истории, географии и лингвистики для того, чтобы предложить новую интерпретацию русской истории, где Россия является лишь составной частью Евразии. В **этом смысле**, согласно исследованию Читати, классическое евразийство не являлось формой русского национализма, но представляло собой оригинальную попытку переосмыслить историю России и создать общее чувство наднациональной принадлежности для разных народов бывшей Российской Империи. С другой стороны, евразийцы имели и политико-идеологическую цель: ведь попытка создать чувство евразийской наднациональной принадлежности сопровождалась политическим видением государства консервативного и антилиберального типа.

К подробной критической реконструкции интеллектуальной биографии и эволюции идей Л. Гумилева автор приступает в двух центральных обширных главах: «*Степная Трилогия и кочевники Евразии: Гумилев между географией и тюркологией*» и «*Этногенез и биосфера земли*». Читати анализирует, во-первых, корпус работ русского мыслителя 1960–1970-х гг., посвященный кочевым народам. Цель этого анализа двойная: оценить вклад Гумилева как историка и понять, какие из его идей были одобрены, а какие отвергнуты научным сообществом; показать, что уже в этих исторических и географических исследованиях присутствуют тенденции к обобщению явлений и использованию абстрактной терминологии, которые потом найдут свое отображение в пассионарной теории этногенеза. Особое внимание в монографии уделяется книге «*В поисках вымышленного царства*». В трактовке Читати эта работа является прежде всего переходным произведением от кочевниковедения к пассионарной теории этногенеза, так как Гумилев вводит некоторые понятия («*появление новых людей*», «*этнологическая доминанта*»), которые свидетельствуют о стремлении русского мыслителя к построению оригинальной историософии.

Углубленный анализ произведения «*Этногенез и биосфера Земли*» сопровождается разбором всех основных понятий пассионарной теории и логических аргументов, при помощи которых Гумилев выстраивает свои рассуждения (этнос как природное явление, противопоставление мы – не мы, сочетание ландшафтов, стереотип поведения, пассионарность, варианты этнических контактов, антисистема, кривая этногенеза, императивы поведения), а также наглядным графическим материалом, продуманным Читати. Основной тезис итальянского ученого состоит в том, что пассионарная теория этногенеза, которая проходит лейтмотивом через все произведения Гумилева, включая «*Степную трилогию*», представляет собой противоречивую интеллектуальную конструкцию, состоящую из двух независимых частей: размышлений на тему этнической принадлежности и разработки философии мировой истории детерминистского типа. Читати также указывает на то, что не случайно некоторые чисто географические понятия, взятые из первой части книги «*Этногенез и биосфера земли*» («*сочетание ландшафтов*», «*вмещающий ландшафт*», «*этнические контакты*»), используются в академической среде, например, в такой области, как *Cultural Geography* в США, в то время как слово «*пассионарность*» и связанные с ним понятия («*химера*», «*антисистема*») используются прежде всего, в публицистических и политизированных кругах.

Трактовка Читати наследия Гумилева и его преемственности по отношению к классическим евразийцам в заключительной главе представляется особенно интересной и оригинальной. С его точки зрения, «*ученого из Бежецка нельзя считать буквально “последним евразийцем” в силу, прежде всего, биографических, исторических и социальных факторов*» [Citati, 2015, p. 370], однако в некоторых аспектах своего учения Гумилев «*более евразиец, чем сами евразийцы*». Далее итальянский

исследователь поясняет, что евразийство – это во многом биография, т. е. уникальное мироощущение, умонастроение, сформировавшееся в определенную эпоху. Несмотря на то, что в переписке Савицкий и Вернадский поддерживали Гумилева, это эпистолярное общение 1960-х гг. не может являться достаточным подтверждением «ортодоксального евразийства» Гумилева, так как оно происходило вне аутентичного контекста и сами «классики» не были уже прежними евразийцами. Основная разница между классическими евразийцами и Гумилевым, согласно Читати, заключается не только в биологическом редукционизме пассионарной теории этногенеза (близком скорее неоевразийцам), но также в самом понятии Евразии. В то время как Трубецкой, Савицкий и Вернадский интерпретируют Евразию как единую с точки зрения пространства, Гумилев приписывает особую значимость временному измерению. Пространственные рамки Евразии и ее полосы для Гумилева не включают в себя неизменную территорию, а подвержены постоянным климатическим изменениям, которые влияют на ландшафт Евразии и, следовательно, на историю народов. Кроме этого, в произведениях Гумилева отсутствует социально-политический корпус идей. Читати обращает внимание на то, что русский мыслитель «деполитизирует классические евразийство, тяготея к “чистому” исследованию, не предполагающему использования исторических интерпретаций для обоснования актуального социально-политического проекта, и оказывается в этом более близким ориенталистам казанской и петербургской школы» [ibid., p. 407–408].

Напротив, о сугубом евразийстве Гумилева свидетельствуют положительная переоценка мира степей и антипатия по отношению к Западу. В то время как для Савицкого и Трубецкого «без татарщины не было бы и Руси», для Гумилева не существует монголо-татарского ига как такового. В этом смысле Читати обращает внимание на то, что «Степная трилогия» – более «евразийский» корпус произведений, чем все, что написано Трубецким, Вернадским и Савицким» [ibid., p. 372]. Гумилевский подход выражает преемственность со взглядами классических евразийцев и в определении «ложного» и «истинного» национализма. Читати пишет: «То, что Трубецкой назвал “истинным” национализмом, во многом совпадает с гумилевским представлением о том, что стереотипы поведения естественно отличают этносы друг от друга, но не влекут национальной исключительности» [Читати, 2012, с. 272–273].

Отдельного внимания заслуживает компаративная оценка произведений Гумилева и направлений современного неоевразийства. Читати наглядно демонстрирует, что каждое «ноевразийство» использует наследие мыслителя как «вдохновляющий миф» [Citati, 2015, p. 383] и соотносит себя всего лишь с одной из сторон мысли русского ученого. А. Дугин и А. Акаев, например, используют прежде всего понятие пассионарной энергии как движущую идею мобилизации масс; неоевразийство в Казахстане призвано положительно переоценить значение кочевых народов степи. Популярность пассионарной теории этногенеза в постсоветском мире Читати объясняет тем фактом, что она предлагает очень богатую терминологию, даже если в действительности в ней присутствует очень много внутренних противоречий и большинство современных интерпретаторов склоняются к частичному и поверхностному применению лишь некоторых ее ключевых определений для самостоятельного развития своих теорий. Не углубляясь в тонкости «ноевразийских» идеологий, Читати достаточно полно описывает многообразие современного евразийского дискурса, не забыв упомянуть имя А. Панарина как достойный пример академического неоевразийства.

Существенные замечания автор рецензируемой монографии высказывает по поводу упомянутого антиевропеизма или «утробного антизападничества» [ibid., p. 107] классических евразийцев и Л. Гумилева. Основываясь на самой современной научной литературе, Читати подвергает критике точку зрения Гумилева на взаимоотношение между монголами и Западом, доказывая, что многие его умозаключения обусловлены неправильным использованием исторических источников.

Защищая Европу от огульного евразийского антизападничества, Читати выделяет два европейских методологических подхода к Востоку: аутентичный и просвещенческий. Евразийское «полюемическое отношение к евроцентризму», – пишет автор, – «проистекает из тотального отождествления европейской ментальности как таковой (представляемой некой константой) и просвещенческого подхода, который, в действительности, утвердился лишь в XVII в.» [ibid., p. 356]. Таким образом, конфликт между Европой и Евразией – не что иное, как ошибочная «проекция идеологических антагонизмов эпохи модерна на средневековое прошлое» [ibid., p. 357]. Европа исконно не рассматривала Восток как чуждого «другого», считает Читати, но относилась к нему как к равноправному культурному феномену. Парадигмальный сдвиг произвел проект Просвещения, внесший свои отрицательные космополитические черты: взгляд на Восток свысока как на чуждый мир.

Просвещенческий подход можно проиллюстрировать надменностью Вольтера, с которой он предавал забвению угро-финские народы за то, что те, по его мнению, «пренебрегают изящными искусствами» [цит. по: ibid., p. 356]. В этой же мировоззренческой перспективе можно упомянуть итальянского философа Б. Кроче и его пренебрежительную оценку русской философии: «Русский народ не создал ничего своего, он просто заимствовал немецкую философию, компилировал труды на основе восприятия английской и французской мысли... Никакого следа оригинальности: все эти люди не стоят того, чтобы их читать, и должны заново начать свое обучение прописным истинам философской науки, формальной логики и многим другим вещам, которые являются базовыми и очевидными для европейской философской традиции» [Croce, 1953, p. 278]¹¹.

В противоположность подобным западноцентристским взглядам на культуру, Читати приводит иные, согласно которым варварам принадлежит моральное превосходство именно в силу их отсталости, и Западу нужно брать с них пример. Подобной точки зрения придерживается упоминаемый автором Сальвиан Марсельский – автор труда «Об управлении Божиим, или Провидении».

Итальянское евразийствоведение еще ранее в лице Э. Ло Гатто высказывало упреки в антизападничестве представителям исследуемого идейного течения. П. Савицкий, отвечая на критические замечания ученого в своей статье «В борьбе за евразийство. Полемика вокруг евразийства в 1920-х годах», пишет: «Проф. Ло Гатто делает ударение на азиатских элементах евразийства. Он говорит о “желании евразийцев порвать все связи с Западом”, об их “ненависти к Западу”. Это, конечно, неправильно: ощущение самостоятельности неравнозначно ни “желанию порвать связи”, ни тем более “ненависти”» [Савицкий, 1997, с. 173]. Разумеется, стремление к преодолению бездумного западничества неравнозначно ненависти к нему. Кроме этого, необходимо отметить, что отношение к Западу имело свои «оттенки» у разных представителей течения евразийства. К примеру, Флоровскому во взглядах на западный мир были ближе старшие славянофилы, осознавшие трагедию Запада. Он считал, что славянофилы через имя Христа объединяют Россию и Запад, а евразийцы исключают Россию «из перспективы истории христианского, крещеного мира», заставляя «византийское наследие» – «монгольским» [Флоровский, 1998, с. 336–337]. Однако в целом евразийскому подходу к Западу были присущи доля примитивизации и сведение всего культурно-исторического разнообразия западного мира к набору стереотипных образов и поведенческих моделей, что совершенно справедливо отмечает автор рецензируемой монографии.

Полемика, которую ведет Читати с «евразийскими» авторами на страницах своей монографии, представляет собой основу для реального диалога между российскими и итальянскими исследователями в области русской мысли. К сожалению

¹¹ Данные мысли Б. Кроче высказал в рецензии на ожидавшуюся публикацию перевода книги Т.Г. Масарика «Россия и Европа». Книга была переведена на итальянский Э. Ло Гатто в 1918 г., но Кроче заблокировал ее публикацию.

нию, критические замечания итальянской философской русистики малоизвестны среди отечественных историков философии¹². Итальянские интеллектуалы всегда проявляли живой интерес к русской культуре и социально-политической ситуации, в целом формируя позитивный образ России и выступая проводниками «мягкой силы» в культурно-политическом пространстве Европы. Диалог с итальянскими исследователями в условиях современной геополитической ситуации станет дополнительным шагом навстречу к открытой по отношению к русскому миру культуре. Его можно начать с перевода на русский язык рецензируемой книги, которая, несомненно, того заслуживает как наиболее полное и квалифицированное западное изложение евразийских идей.

Список литературы

- Глебов, 2010 – *Глебов С.* Евразийство между империей и модерном: История в документах. М.: Новое изд-во, 2010. 632 с.
- Кусенко, 2014а – *Кусенко О.И.* Исследования русской философии в Италии // Русская философия. Энцикл. / Изд. 2-е, дораб. и доп.; Под общ. ред. М.А. Маслина. М.: Книговек, 2014. С. 237–238.
- Кусенко, 2014б – *Кусенко О.И.* Русская философия в Италии. Историографический очерк // Вестн. РУДН. Сер. Философия. 2014. № 3. С. 75–87.
- Маслин, 2011 – *Маслин М.А.* Евразийство как пореволюционный вариант русской идеи // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2011. № 5. С. 236–244.
- Маслин, 2012 – *Маслин М.А.* Евразийство как пореволюционное идейное течение // Историко-философский ежегодник'2011. М., 2012. С. 362–380.
- Маслин, 2015 – *Маслин М.А.* Классическое евразийство и его современные трансформации // Тетради по консерватизму. Альманах Фонда ИСЭПИ. 2015. № 4. С. 201–210.
- Савицкий, 1997 – *Савицкий П.Н.* В борьбе за евразийство. Полемика вокруг евразийства в 1920-х годах // Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 161–216.
- Саид, 2006 – *Саид Э.* Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006. 637 с.
- Соболев (сост.), 2002 – Письма Г.В. Флоровского Н.С. Трубецкому 1922–1924 гг. / Сост. А.В. Соболев // История философии. 2002. № 9. С. 155–173.
- Трубецкой, 1926 – *Трубецкой Г.Н.* Ответ на письмо евразийцев // Путь. 1926. № 2. С. 135–136.
- Флоровский, 1998 – *Флоровский Г.В.* Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. 431 с.
- Читати, 2012 – *Читати Д.* Similia cum similibus. Наследие Л. Гумилева как преодоление этноцентризма и мультикультурализма // Наследие Л.Н. Гумилева и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы: Сб. ст. междунауд. науч. конгр., посвящ. 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева (г. Санкт-Петербург, 1–3 окт. 2012 г.). СПб.: РГПУ им. Герцена, 2012. С. 269–274.
- Citati, 2015 – *Citati D.* La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilëv. Milano: Mimesis, 2015. 446 p.
- Croce, 1953 – *Croce B.* Il pensiero russo secondo due libri recensiti // L'Italia dal 1914 al 1918. Pagine sulla guerra. Bari: Laterza, 1953. P. 276–283.
- Ferrari, 2003 – *Ferrari A.* La foresta e la steppa. Il mito dell'Eurasia nella cultura russa, Milano: Mimesis, 2003. 340 p.
- Ferrari, 2001 – *Ferrari A.* Eurasianism: A Russian Approach to Geopolitics // On the Centenary of Ratzel's Politische Geographie: Europe between Political Geography and Geopolitics. Roma: Societa geografica italiana, 2001. P. 879–887.
- Ferrari, 1998 – *Ferrari A.* L'Europa, la Russia e l'idea eurasisista // Europa dei popoli, Europa dei mercati. Modelli dell'integrazione europea. Rimini: Il Cerchio, 1998. P. 45–65.
- Giusti, 1941 – *Giusti W.* Il panslavismo. Milano: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, 1941. 212 p.
- Giusti, 1946 – *Giusti W.* Storia del panslavismo. Roma: Colombo, 1946. 59 p.

¹² Подробнее об итальянской традиции исследования русской мысли см.: [Кусенко, 2014а; Кусенко, 2014б].

Gumilev, 1972 – *Gumilev L.N. Gli Unni. Un impero di nomadi antagonisti dell'antica Cina*. Torino: Einaudi, 1972. 259 p.

Lo Gatto, 1928a – *Lo Gatto E. Il movimento eurasista // Pagine di storia e di letteratura russa*. Roma: Anonima romana editorial, 1928. 353 p.

Lo Gatto, 1928b – *Lo Gatto (È la Russia Asia o Europa?) // L'Europa Orientale*. 1928. Vol. 8. no. 3–4. P. 74–88.

Smith (eds.), 1995 – *The Letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii 1922-31 / Ed. by G.S. Smith*. Birmingham, 1995. 238 p.

Reception of Eurasian Ideas in Italy

Olga Kusenko

PhD in Philosophy, Junior Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: isafi137@gmail.com

This is a review of the recent monograph by Dario Citati, an Italian historian of Russian philosophy and political thought. His work is dedicated to the detailed reconstruction of Lev Gumilev's intellectual heritage, major aspects of classical Eurasian doctrine and its modern interpretations. The appearance of Citati's book is a significant event for Italian historiography of Russian philosophy. First, it provides a systematic study of Gumilev's main ideas, problems and methodological issues. Second, it allows to overcome and redefine the stereotypes around Eurasianism in Western studies. As a result, Citati's work offers a solid background for the dialogue between Russian and Italian historians of Russian philosophy.

Keywords: classical Eurasian doctrine, L. Gumilev, Neo-Eurasianism, Italian historiography, Russian philosophy, Russian studies, Russian philosophy abroad, geopolitic, D. Citati

References

Citati D. *La passione dell'Eurasia. Storia e civiltà in Lev Gumilëv*. Milano: Mimesis, 2015. 446 p.

Citati D. Similia cum similibus. Nasledie L. Gumileva kak preodolenie etnotsentrizma i multikulturalizma [Similia cum similibus. Lev Gumilev's Heritage and Ethnocentrism and Multiculturalism Overcoming]. In: *Nasledie L. Gumileva i sud'by narodov Evrazii; istoria, sovremennost', perspektivy* [Lev Gumilev's Heritage and Destinies of the Peoples of Eurasia: History, the Present and Prospects]. The International Scientific Congress "Culture of the Peoples of Eurasia in the Heritage of L.N. Gumilev" (Saint Petersburg 1–3 October 2012). St.-Petersburg: RGPU im. Gertsena Publ., 2012, pp. 269–274. (In Russian)

Croce B. Il pensiero russo secondo due libri recensiti, *L'Italia dal 1914 al 1918. Pagine sulla guerra*. Bari: Laterza, 1953, pp. 276–283.

Ferrari A. Eurasianism: A Russian Approach to Geopolitics, *On the Centenary of Ratzel's Politische Geographie: Europe between Political Geography and Geopolitics*. Roma: Societa geografica italiana, 2001, pp. 879–887.

Ferrari A. *La foresta e la steppa. Il mito dell'Eurasia nella cultura russa*. Milano: Mimesis, 2003. 340 p.

Ferrari A. L'Europa, la Russia e l'idea eurasista, *Europa dei popoli, Europa dei mercati. Modelli dell'integrazione europea*. Rimini: Il Cerchio, 1998, pp. 45–65.

Florovsky G. *Iz proshlogo russkoi mysli* [From the Past of Russian Thought]. Moscow: Agraf Publ., 1998. 431 p. (In Russian)

Giusti W. *Il panslavismo*. Milano: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, 1941. 212 p.

Giusti W. *Storia del panslavismo*. Roma: Colombo, 1946. 59 p.

Glebov S. *Evraziistvo mezhdru imperiei i modernom: Istoriya v dokumentakh* [Eurasianism Between Empire and Modernity: A History in Documents]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2010. 632 p. (In Russian)

Gumilev L.N. *Gli Unni. Un impero di nomadi antagonisti dell'antica Cina*. Torino: Einaudi, 1972. 259 p.

Kusenko O. Issledovaniya russkoi filosofii v Italii [Italian Studies In Russian Thought]. In: *Russkaya filosofiya. Entsiklopediya* [Russian Philosophy. Encyclopedia]. Moscow: Knigovok Publ., 2014, pp. 237–238. (In Russian)

Kusenko O. Russkaya filosofiya v Italii. Istoriograficheskyi ocherk [Russian Philosophy in Italy. Historiographical Essay], *RUDN Journal of Philosophy*, 2014, no. 3, pp. 75–87. (In Russian)

Lo Gatto E. Eurasia (È la Russia Asia o Europa?), *L'Europa Orientale*, 1928, vol. 8, no. 3-4, pp. 74–88.

Lo Gatto E. *Il movimento eurasiista, Pagine di storia e di letteratura russa*. Roma: Anonima romana editorial, 1928, pp. 102–145.

Maslin M. Classicheskoe evraziistvo i ego sovremennye transformatsii [Classical Eurasianism and its Modern Transformations], *Essays on Conservatism*, 2015, no. 4, pp. 201–210. (In Russian)

Maslin M. Evraziistvo kak porevolutsionnoe ideinoe techenie [Eurasianism as a Post-Revolutionary Intellectual Trend], *Istoriko-filosofskij ezhegodnik 2011* [Historical and Philosophical Yearbook' 2011], Moscow, 2012, pp. 362–380. (In Russian).

Maslin M. Evraziistvo kak porevolutsionnyi variant russkoi idei [Eurasianism as a Post-Revolutionary Option of Russian Idea], *MSU Vestnik, Series 7: Philosophy*, 2011, no. 5, pp. 236–244. (In Russian)

Pis'ma G.V. Florovskogo N.S. Trubetskoyu [Letters of G.V. Florovsky to N.S. Trubetskoy], comp. by A. Sobolev, *Istoriya filosofii* [History of Philosophy], 2002, no. 9, pp. 155–173. (In Russian)

Said E. *Orientalizm. Zapadnye konceptsii Vostoka*. [Orientalism], trans. by A. Govorunov. St.-Petersburg: Russkii Mir Publ., 2006. 637 p. (In Russian)

Savitsky P. V bor'be za evraziistvo. Polemica vokrug evraziistva v 1920-kh godakh [In the Fight for Eurasianism. Polemics around Eurasianism in the 1920-s], *Continent Evraziya* [Continent Eurasia]. Moscow: Agraf Publ., 1997, pp. 161–216. (In Russian)

The Letters of D.S. Mirsky to P.P. Suvchinskii 1922-31, ed. by G. Smith. Birmingham: University of Birmingham, 1995. 238 p.

Trubetskoy G. Otvet na pis'mo evraziitsev [The Answer to Eurasians' Letter], *Put'*, 1926, no. 2, pp. 135–136. (In Russian)